

Власова Татьяна Алексеевна

КОМИТЕТЫ ВЛКСМ В СЕРЕДИНЕ И ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-Х ГОДОВ: К ХАРАКТЕРИСТИКЕ СТИЛЯ РАБОТЫ

Автор сравнивает требования высших комсомольских органов к нижестоящим комитетам ВЛКСМ с реальностями внутрисоюзной жизни 1960-х годов. Показано, что наиболее эффективно в этот период проявила себя организация комсомольской работы по месту жительства. Проанализировав результаты массового опроса комсомольцев в 1966 г., автор приходит к выводу: молодежь осознавала, что союзная деятельность должна быть содержательной, нацеленной на решение действительно важных задач.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-5/11.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 5. С. 45-48. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

3. Введенский А. И. Статьи по философии / сост. А. А. Ермичев, С. А. Ненашева, И. М. Лихарев. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1996. 232 с.
4. Вознюк Н. А. Проблема человека в философии Ф. А. Степуна // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2010. Т. 13. № 2. С. 337-341.
5. Гессен С. И. Избранное. М.: РОССПЭН, 2010. 960 с.
6. Сеземан В. Э. Рациональное и иррациональное в системе философии // Логос. М.: Мусагет, 1911. Кн. 1. С. 93-122.
7. Сеземан В. Э. Теоретическая философия Марбургской школы (с послесловием В. И. Повилайтиса) // Кантовский сборник. 2010. № 4 (34). С. 60-80.
8. Сеземан-Ковно В. К проблеме чистого знания (с предисловием В. Н. Белова) // Логос. 2006. № 6 (57). С. 117-161.
9. Степун Ф. А. Сочинения. М.: РОССПЭН, 2000. 1000 с.
10. Тетюев Л. И. Эстетика в системе философии Пауля Наторпа // Кантовский сборник. 2014. № 2 (48). С. 53-62.
11. Фохт Б. А. Избранное (из философского наследия). М.: Прогресс-Традиция, 2003. 456 с.
12. Яковенко Б. В. Мошь философии. СПб.: Наука, 2000. 851 с.

“THE IRRATIONAL” IN RUSSIAN NEO-KANTIANISM: TWO WAVES OF UNDERSTANDING

Vladimirov Pavel Anatol'evich

Saratov State University

vladimirov_p_a@mail.ru

The article reveals the meaning of “the irrational” in Russian neo-Kantianism of the late XIX – the early XX century, where two basic approaches to understanding the correlation of the rational and the irrational are identified. Consistently within the history of philosophy, the author analyzes the academic criticism presented by A. I. Vvedensky and mature Russian neo-Kantianism, methodologically oriented towards the Baden (S. I. Gessen, F. A. Stepun, B. V. Yakovenko) and the Marburg (V. E. Seseman, B. A. Focht) schools of German neo-Kantianism. The paper concludes that there are three models of the functional use of the irrational in Russian neo-Kantianism.

Key words and phrases: Russian neo-Kantianism; academic criticism; theory of cognition; scientific cognition; the irrational; the rational.

УДК 94(47).084.9

Исторические науки и археология

Автор сравнивает требования высших комсомольских органов к нижестоящим комитетам ВЛКСМ с реальностями внутрисоюзной жизни 1960-х годов. Показано, что наиболее эффективно в этот период проявила себя организация комсомольской работы по месту жительства. Проанализировав результаты массового опроса комсомольцев в 1966 г., автор приходит к выводу: молодежь осознавала, что союзная деятельность должна быть содержательной, нацеленной на решение действительно важных задач.

Ключевые слова и фразы: молодежь; комсомол; стиль внутрисоюзной работы; гласность; организаторская работа.

Власова Татьяна Алексеевна

Тамбовский государственный технический университет

tata.vlasova007@yandex.ru

КОМИТЕТЫ ВЛКСМ В СЕРЕДИНЕ И ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-Х ГОДОВ: К ХАРАКТЕРИСТИКЕ СТИЛЯ РАБОТЫ

Вопрос о стиле работы комсомольских организаций в последние годы неоднократно поднимался в публикациях отечественных исследователей [1-2; 5; 10-15]. Но пока они обходили молчанием стиль внутрисоюзной работы в середине и второй половине 1960-х гг.

Мы же хотели бы обратить внимание на те явные изменения в стиле комсомольской работы, которые проявились в конце 1964 – 1965 г. и во многом были связаны с изменениями в высших эшелонах власти. Неправильным назвал ЦК ВЛКСМ подход к делу тех комсомольских работников, которые видели свою задачу в том, чтобы выкинуть броский лозунг, выступить с новым почином, на бумаге одобрить очередную инициативу. «Надо раз и навсегда отказаться от навязывания необдуманных инициатив и починов сверху», – провозгласил ЦК ВЛКСМ в мае 1965 г. [7, с. 185-186].

В постановлении июньского (1965 г.) пленума ЦК ВЛКСМ «Организаторскую работу комсомола – на уровень современных требований партии» были выдвинуты следующие требования к стилю работы райкомов комсомола: минимум заседаний, постановлений и директив, максимум живой организаторской работы с молодежью, конкретной помощи первичным организациям, внимания к работе с активом, его учебе. В качестве характерных недостатков в стиле работы комитетов ВЛКСМ назывались разбросанность, неумение определить главные звенья в практической работе по воспитанию молодежи, отсутствие постоянного и целенаправленного

влияния на деятельность первичных комсомольских организаций, большое количество разнообразных директив, постановлений и недостаточная проверка их фактического исполнения, отрыв слова от дела, некритический подход к оценке результатов своей работы [Там же, с. 214].

В постановлении пленума говорилось: «Комсомольские собрания, пленумы, заседания комитетов комсомола следует, как правило, начинать с сообщения о выполнении предыдущих решений и о том, как учтены критические замечания комсомольцев» [Там же, с. 215].

Первый секретарь ЦК ВЛКСМ С. Павлов на данном пленуме говорил: «Изучение духовных запросов и интересов человека – необходимая предпосылка успешного воспитания. Любое наше дело, любое собрание, план должны исходить прежде всего из этого». Причем С. Павлов обратил внимание, что эта «азбучная истина» «сплошь и рядом забывается». На конкретных примерах (в докладе они названы типичными) он продемонстрировал разрыв между планами работ организаций и стремлениями и интересами комсомольцев [6, д. 462, л. 23-24].

Однако в реальности и после данных заявлений не удалось преодолеть глубокий разрыв между активом и остальной союзной массой. Некоторые активисты имели до десятка поручений, состояли в различного рода комиссиях и советах, а большинство комсомольцев не имели поручений вообще. Так, в ленинградской областной комсомольской организации каждый шестой комсомолец не имел постоянных поручений [Там же, д. 463, л. 2]. Целые группы молодежи выпадали из поля зрения комсомола.

Комитету комсомола Соколовско-Сардабайского горно-обогатительного комбината города Рудного были предоставлены права райкома, в нем насчитывалось семь освобожденных работников. Однако уровень состояния внутрисоюзной работы на комбинате, как отмечало Бюро ЦК ВЛКСМ в феврале 1967 г., значительно отставал от уровня трудовой активности молодежи. Причем, приводя данный пример, а также примеры по комсомольским организациям Ставропольского края, Архангельской, Волгоградской, Курганской, Кировской областей, Бюро ЦК ВЛКСМ признавало: «Жизнь многих комсомольских организаций буднична и неинтересна, большинство комсомольцев не имеют общественных поручений» [9, с. 142].

Институт молодежных проблем Свердловского обкома ВЛКСМ установил, что из числа не имеющих комсомольских поручений только 10% сослались на нехватку времени. Остальные заявили: «Работать хотим и можем, но как и за что взяться, не знаем» [6, д. 462, л. 25]. При приеме в комсомол вступающие обычно выражали готовность к выполнению самых ответственных комсомольских поручений. Но в дальнейшем нередко происходило «общественное размагничивание», возникающее в большинстве случаев от незаинтересованности в конкретных комсомольских делах. Актив привык раздавать ярлыки «безнадежный», «безответственный», «пассивный» без настойчивых попыток пробудить у товарищей по союзу интерес к общественной работе.

В связи с этим на пленуме было от имени ЦК комсомола заявлено: «Нельзя считать благополучным положение даже, где может быть и проводятся регулярные мероприятия и 100% уплата взносов, но где начинщиком и исполнителем является узкий актив, а основная масса комсомольцев стоит в стороне от общественной деятельности» [Там же]. Была одобрена практика комсомольских организаций, в которых проводились так называемые общественные аттестации, вручались общественные характеристики.

Специальное внимание было уделено вопросу о более конкретном и четком распределении обязанностей в комитете или бюро ВЛКСМ. В качестве примера были приведены алтайские меланжевый комбинат и моторный завод. Состав их комсомольских организаций кардинальным образом отличался и по возрасту, и по полу, и по образованию членов, а по структуре комитетов комсомола они копировали друг друга. Пленум призвал актив смелее и творчески приспосабливать формы организации к специфике, к объективным условиям и возможностям, в которых живут коллективы.

Трудно не согласиться с утверждением С. Павлова: «Руководить организациями со знанием дела можно только тогда, когда райком знает особенности каждой организации, специфику каждого коллектива. Нельзя рассчитывать на успех, если всем организациям даются одинаковые указания и директивы, рекомендуются одни и те же рейды, смотры, походы» [Там же, л. 33]. Первый секретарь ЦК ВЛКСМ призывал не забывать о самобытности и традициях каждой организации, об интересах конкретных комсомольцев.

Требования к стилю работы райкомов ВЛКСМ были сформулированы следующим образом: минимум заседаний, минимум постановлений, резолюций и других бумажных директив, максимум живо организаторской работы с молодежью, максимум конкретной помощи первичным организациям, максимум внимания учебе актива.

Одним из положительных примеров творческого отношения к работе ЦК ВЛКСМ называл Ленинский районный комитет комсомола г. Воронежа, строивший работу на основе изучения запросов и интересов молодежи. Данный райком работал в две смены и в воскресные дни. Вторая смена занималась в основном организацией учебы молодежи, работой по месту жительства, наведением общественного порядка. Райкомом было создано 13 комсомольских групп, объединивших комсомольцев по месту их жительства. С работой этих групп райком связывал сокращение преступности среди молодежи в 1,5 раза [Там же, л. 36-37].

Именно в 1960-е годы наиболее эффективно проявила себя организация работы комсомольских организаций по месту жительства. Стремясь наиболее полно и рационально использовать свободное время молодежи и особенно подростков, комитеты комсомола этого периода значительно расширили содержание воспитательной работы с юношеством непосредственно при домоуправлениях, жилищных конторах, при молодежных общежитиях.

Во многих городах для практического руководства воспитательной и организаторской работой по месту жительства в горкомах и райкомах ВЛКСМ выделялись специальные инструкторы. Территория городов делилась на зоны комсомольского влияния, с организацией комсомольских штабов микрорайонов. По своему содержанию

и формам работы они выполняли своего рода роль внеуставных комитетов ВЛКСМ по месту жительства: подбирали организаторов, разрабатывали планы воспитательной работы, проводили различные мероприятия, учебу руководителей юношеских объединений, поддерживали контакты с советами по работе среди населения, домкомами, комиссиями содействия семье и школе, шефствующими организациями, детскими комнатами милиции.

В Ленинграде в состав штабов вместе с представителями комитетов комсомола предприятий, учреждений, общеобразовательных школ входили комсомольские и физкультурные работники, молодые депутаты, педагоги, творческая молодежь, проживающие непосредственно в зоне их действия. Это значительно улучшало действенность штабов. Всего к 1966 г. в Ленинграде было создано свыше 200 комсомольских штабов микрорайонов [9, с. 102].

Если в начале 1960-х годов вся деятельность комсомольских организаций по месту жительства сводилась к проведению эпизодических, разовых мероприятий, то в середине десятилетия удалось создать определенную систему постоянной работы с многочисленной частью молодежи, подготовить кадры комсомольского актива, усилить контроль над их деятельностью.

Бюрократизм постоянно осуждался в работе комсомольских организаций, но, как правило, по схеме: районные комитеты критиковали первичные организации, критика обкомов была в основном направлена на районные и городские комитеты ВЛКСМ, обкомам «доставалось» от ЦК ВЛКСМ. Между тем и на самой вершине комсомольской пирамиды нередко проявлялись формализм и заорганизованность. Например, 26 ноября 1964 г. ЦК ВЛКСМ принял постановление «О проведении традиционного дня дружбы советской и финской молодежи». Вряд ли можно назвать целесообразным принятие данного постановления, если день дружбы намечался уже на 29 ноября [6, д. 456, л. 275]. С учетом сроков доставки постановления на места можно смело утверждать, что постановление принималось ради постановления: составлявшие его сотрудники ЦК уже знали, что на местах готовятся к проведению праздника, были уверены, что он пройдет.

Между тем, как показал массовый опрос комсомольцев в 1966 г., при обсуждении наиболее важных характеристик комсомольской деятельности (см. Таблицу 1) явно проявилось осознание, что комсомольская деятельность должна быть содержательной, нацеленной на решение действительно важных задач, а не мнимой, проформы ради. Сами комсомольцы ждали от своей организации эффективных дел, приносящих реальные плоды. 23-летняя медсестра из г. Братска Иркутской области прямо написала, что «главная болезнь комсомола – раковая опухоль формализма» [3, с. 106]. Отвечая на вопрос «Комсомольской правды» «В какой из сфер жизни деятельность комсомола должна осуществляться прежде всего?», 60,7% указали труд (школьники и студенты – учебу), 53,5% – культуру, духовное развитие [Там же, с. 72]. Среди вопросов, которыми комсомольские организации читателей «Комсомольской правды» занимаются в первую очередь, 60% отметили повышение образования и квалификации молодежи, 38,3% – производство или учебу [Там же, с. 77].

Абсолютный приоритет среди волнующих актуальных проблем внутрисоюзной жизни комсомольцы 1966 г. отдали повышению требовательности к членам ВЛКСМ (62,1%). По всем категориям высок был удельный вес выбравших в качестве наиболее важной проблему изучения и учета интересов комсомольцев. В конкретных условиях 1960-х гг. почти всем неактуальной казалась проблема сокращения аппарата комсомольских органов. К удивлению, мало анкетированных выделили проблему осуществления принципа гласности сверху донизу. Видимо, общественное сознание не было подготовлено к дальнейшему расширению сферы гласности.

Таблица 1. Результаты опроса «Комсомольской правды» по вопросу «Какие проблемы в жизни комсомола являются наиболее важными?» (в % к общему числу опрошенных, n = 3101) [3, с. 75]

Проблема	В целом	В том числе				
		14-17 лет	18-21 г.	22-25 лет	26-30 лет	женщины
Повышение требовательности к членам ВЛКСМ	62,1	62,9	61,3	63,6	59,7	63,8
Повышение роли комсомольцев в жизни организации	47,1	50,5	48,7	39,7	46,8	49,5
Изучение и учет интересов комсомольцев	43,7	42,7	43,8	44,5	44,4	44,0
Расширение прав комсомольской организации	37,7	31,8	37,9	43,3	43,2	33,3
Развитие критики	33,1	41,8	30,8	29,7	22,5	34,8
Проведение дискуссий по актуальным проблемам жизни	22,9	19,6	25,3	24,8	21,1	23,3
Изменение характера собраний	20,4	19,4	21,1	19,8	21,8	24,9
Предоставление финансовой самостоятельности первичным организациям	12,0	7,3	12,3	15,3	17,7	11,7
Осуществление принципа гласности сверху донизу	8,7	6,8	9,8	8,8	10,6	7,0
Сокращение аппарата комсомольских органов	3,8	2,7	3,4	4,5	6,2	3,2

Как ни парадоксально, о расширении гласности в большей степени беспокоились руководящие органы комсомола. Весьма симптоматичным в этом отношении является постановление бюро ЦК ВЛКСМ от 26 июня 1969 г. «О мерах по улучшению информационной работы в комсомоле» [4, с. 292-297]. В нем прямо проявлялась забота о расширении гласности в работе комсомольских комитетов, учете образовательных, социальных, возрастных особенностей молодежных коллективов. Подчеркивалось, что, с одной стороны,

недостаточен объем информации, который доходит до первичной комсомольской организации, с другой стороны, у некоторых комитетов комсомола отсутствует ясное представление о работе первичных комсомольских организаций, о настроениях молодежи. Признавалось, что информация с мест, поступающая в вышестоящие комсомольские организации, нередко носит поверхностный характер, не опирается в должной мере на анализ жизненных фактов и явлений.

В условиях роста объема и многообразия задач, выдвигаемых перед комсомолом, его руководящие органы резонно поднимали проблему выделения главного звена в работе. Много говорилось о необходимости совершенствования планирования. Рекомендовалось разрабатывать перспективные планы работы с молодыми рабочими, колхозниками, студентами, учащимися, тесно увязывать их с планами других организаций. Однако стремление учитывать специфику работы среди различных социальных и возрастных групп фактически противоречило установке проявлять комсомольское влияние «повсюду, где живет, учится и работает молодежь» [16, с. 507]. Между тем практика подтвердила справедливость слов первого секретаря Донецкого обкома ЛКСМ Украины В. Афонина: «Руководить первичными организациями по-настоящему можно лишь тогда, когда райком знает особенности каждой организации, специфику каждого коллектива. Нельзя рассчитывать на успех, если всем организациям даются одинаковые указания и директивы, рекомендуются одни и те же рейды, смотры, походы. Нельзя забывать, что каждая организация самобытна, не похожа на другие, имеет свои традиции и особенности» [17, с. 436].

Список источников

1. Бредихин В. Е. Особенности стиля внутрисоюзной работы комсомола в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) // Политическая история советского общества: взгляд из XXI века: сб. статей / ред. А. А. Слезин. СПб., 2003. С. 99-118.
2. Ванин В. А., Слезин А. А. Стиль внутрисоюзной работы провинциальных комсомольских организаций середины 1950-х годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 10 (24): в 2-х ч. Ч. 1. С. 50-58.
3. Грушин Б. А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения: очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина: в 4-х кн. М.: Прогресс-Традиция, 2003. Кн. 2. Ч. 1. Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева. 448 с.
4. Документы ЦК ВЛКСМ. 1969. М.: Молодая гвардия, 1970. 584 с.
5. Ованесян И. Г. Стиль деятельности комсомольских организаций 1950-х годов как фактор эволюции политической культуры советской молодежи // Genesis: исторические исследования. 2016. № 3. С. 110-129.
6. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. М-1. Оп. 2.
7. Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь-декабрь 1965 г.). М.: Молодая гвардия, 1966. 384 с.
8. Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь-декабрь 1966 г.). М.: Молодая гвардия, 1967. 408 с.
9. Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь-декабрь 1967 г.). М.: Молодая гвардия, 1968. 640 с.
10. Слезин А. А. Комсомол и молодежная печать в период ранней «оттепели» // Новейшая история России. 2017. № 4. С. 133-147.
11. Слезин А. А. «Послесъездовский синдром» в комсомоле // Genesis: исторические исследования. 2016. № 5. С. 231-239.
12. Слезин А. А. Стиль внутрисоюзной работы комсомола (по материалам Центрального Черноземья. 1921-1926 гг.) // Государство и общество. Проблемы социально-политической и экономической истории России / ред. В. Ю. Карнишин. Пенза, 2003. Вып. 1. С. 88-98.
13. Слезин А. А., Беляев А. А. Школьные комсомольские организации в условиях послевоенного развития: 1945-1954 гг. // Берегиня. 777. Сова: Общество. Политика. Экономика. 2010. № 3. С. 19-29.
14. Слезин А. А., Скоропад А. Э. Институционализация комсомола как государственного органа // Социодинамика. 2013. № 4. С. 185-208.
15. Феномен комсомола: середина 1950-х – первая половина 1960-х гг.: монография / под ред. А. А. Слезина. Тамбов: Грамота, 2017. 232 с.
16. XVI съезд ВЛКСМ. 26-30 мая 1970 года: стенографический отчет: в 2-х т. М.: Молодая гвардия, 1971. Т. 1. 536 с.
17. XVI съезд ВЛКСМ. 26-30 мая 1970 года: стенографический отчет: в 2-х т. М.: Молодая гвардия, 1971. Т. 2. 528 с.

WORK STYLE CHARACTERISTIC OF THE ALL-UNION LENINIST YOUNG COMMUNIST LEAGUE COMMITTEES IN THE MIDDLE AND THE SECOND HALF OF THE 1960S

Vlasova Tat'yana Alekseevna
Tambov State Technical University
tata.vlasova007@yandex.ru

The author compares the requirements of supreme Komsomol bodies for the lower-rank All-Union Leninist Young Communist League committees with the realities of intra-union life of the 1960s. It is shown that Komsomol organizations at the place of residence were the most efficient in this period. Having analyzed the results of 1966 mass survey among Komsomol members the author concludes that there was clear awareness among the young people that union activity should be meaningful, aimed to solve really important tasks.

Key words and phrases: youth; Komsomol; style of intra-union work; publicity; administrative work.